

Семь сестёр: 700 лет Феодоровскому женскому монастырю

На родине святого благоверного князя Александра Невского, в древнем городе Переславле-Залесском, среди множества его величественных святынь, тихо живёт Феодоровский женский монастырь, где подвизаются семь сестёр (до закрытия обители в советские годы их было пятьсот).

С радостью заметив нужную нам вывеску — «Феодоровский женский монастырь», мы быстро прошли с шумной дороги на его территорию. На небольшом пригорке стоял величественный собор с облупившимися и потрескавшимися стенами. Ржавая трава, окутанная осенним туманом, будто вторила ржавчине оконных решёток храма. Маленькими клубочками, носились под ногами котят.

«Всё время их нам подкидывают, — сокрушается настоятельница монастыря матушка Михаила. - Пришлось им будку сделать около дома».

Монахиня Михаила с сёстрами живёт в обители четыре года. В 1998 г. храмы и другие здания Феодоровского монастыря постепенно стали передавать Русской Православной Церкви. Передача началась с Введенского храма. Потом передали Феодоровский собор, корпуса северной стены.

Поначалу монастырь был приписан к Никольскому женскому монастырю Переславля. Теперь Феодоровский монастырь живёт полностью самостоятельно, хотя дружба между обителями не прервана — общие скорби, общие радости.

На территории обители выжили три храма — Феодоровский собор, Казанская церковь и Введенский храм. Колокольня, которая, как говорят, была самым высоким зданием дореволюционного Переславля, была разрушена до самого основания. «Мы сейчас даже не знаем точно, где она стояла, а раскопки пока не проводили», — рассказывает матушка. Сохранились ещё кельи XVII века. Правда, слово «сохранились» звучит скорее иронически: голые кирпичи, непокрытые крыши, гнилые стропила. Давно засыпан сорокаметровый колодец. У разрушенной Казанской церкви лежат металлические остовы куполов.

Монастырь был основан 8 (21) июня 1304 года в день памяти великомученика Феодора Стратилата.

В 1557 году большую сумму пожертвовал Иван Грозный. В тот год они с царицей Анастасией ездили на моление в Переславский Никитский монастырь, и на обратном пути царица разрешилась от бремени. Сейчас при самом въезде в город стоит часовенка-крест на месте рождения царевича Феодора — в будущем последнего русского царя из рода Рюриковичей. В монастыре небесного покровителя своего сына Иван Грозный построил величественный храм — Феодоровский собор.

Введенский храм был изначально двухпрестольный. Основной престол — в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, а южный придел — в честь Святителя Николая Чудотворца. В начале XVIII века по просьбе игумений этот храм был перестроен на деньги, пожертвованные царевной Натальей Алексеевной, сестрой Петра I. Наименование приделов изменили. Южный освятили в честь иконы Божией Матери «Знамение». Пристроенный северный придел — в честь мучеников Адриана и Наталии.

*Горбачёва, Татьяна Борисовна Семь сестёр: 700 лет Феодоровскому женскому монастырю / Татьяна Борисовна Горбачёва, Максим Анатольевич Цыганов // *Русский Дом*. — 2004. — 15 июня (6). — С. ?

Тогда здесь нашли ранние захоронения, которые были вокруг храма. В том числе обнаружили место погребения одного из строителей монастыря — схимонаха Сергия. Однако о нём известно лишь то, что он преставился в конце XVII в. Русской Православной Церковью схимонах Сергий причислен к лику святых как Христа ради юродивый. Прославлен он был ещё до революции, однако мощи его были под спудом. В начале XX века комиссия из Синода забрала их в Москву, где они пропали уже во время революции. Со дня своего основания монастырь был мужской. Но к концу XVII века братии в нём оставалось около десяти человек, не было игумена. Монахов перевели в Горицкий и Даниловский мужские монастыри. А Феодоровский был реорганизован в женский. Сестры всё делали сами — и мыло варили, и кирпичи обжигали, и посуду глиняную изготавливали, шили одежду, обувь.

Здесь впервые Пётр I ввёл немецкое ткачество. Даже был издан указ, чтобы монахини, которые освоили это искусство, передавали свои знания сёстрам. В обители трудились золотошвеи, вышивальщицы, была иконописная мастерская. Но особенно славился хор. Даже Николай II неоднократно приглашал сестёр обители в свои заграничные поездки.

Радостно говорила об истории монастыря матушка Михаила. Но с большой печалью и тревогой делилась сегодняшними трудностями:

— Сейчас никакого хозяйства нет. Некому заниматься. Стараемся хотя бы себя прокормить и по территории какие-то хозяйственные вопросы решаем. Живём каждодневным чудом Божиим. Постоянного благотворителя у нас нет. Существует на милостыню, что от службы остаётся. Или на разовое пожертвование. Начинаешь метаться, но Господь всё равно управляет.

— Не зря говорят, — добавляет матушка Михаила, — когда начинает возрождаться монастырь, в первую очередь должны возобновиться службы, должна твориться непрестанная молитва. Это очень помогает в монашеской жизни. Явно подаётся Божия помощь...

Сейчас в монастыре вычитывается полностью суточный круг богослужений. Два раза в неделю и по праздникам совершается Литургия. Читается Псалтирь с помянником о здравии живых и об упокоении усопших. Сестры пытаются восстановить бывшие монастырские синодики. Бывает, что какие-то имена находятся случайно — кто-то газетную вырезку найдёт, кто-то ксерокопию из лаврской библиотеки достанет. Приехав в Иосифо-Волоцкий монастырь, матушка совершенно случайно обнаружила там могилу послушницы Феодоровского монастыря Анисии, умершей в 1868 г.

Матушка обратила наше внимание на фотоснимки древних икон. Сами же иконы сейчас хранятся в краеведческом музее Переславля. Это и икона великомученика Феодора Стратилата в житии XVI века, и икона святителя Николая Чудотворца, изумительные Смоленская, Иерусалимская иконы Матери Божией. Но речь о передаче икон монастырю пока не идёт.

— У нас многие иконы пожертвованы, — продолжает матушка. — Некоторые, можно сказать, чудесным образом. Есть у нас фотография иконы Владимирской Божией Матери — чтимой иконы Никольского монастыря, которая тоже сейчас находится в музее. Вдруг нам рассказывают про маленького мальчика, попавшего в тяжёлую аварию, у которого черепная коробка была практически полностью раздроблена. Нейрохирурги развели руками и сказали маме с бабушкой, чтобы молились, потому что поможет только чудо. Они молились у этой иконы. И бабушка дала обет, что если мальчик останется жив, то она подарит храму икону небесного покровителя внука — благоверного князя Андрея Смоленского. А иконочку переславских святых выздоровевший мальчик сам принёс на праздник Святой Троицы. Вот чудотворная икона, даже не икона, а фотография. Ответ на молитву, который всё-таки по вере даётся...

Современную софринскую икону Троицы и праздничный подсвечник пожертвовала молодая чета из Москвы. Они ожидали прибавления семейства и решили сделать вклад в Феодоровский монастырь. Вдруг они попадают в страшную аварию. Но, несмотря на сильный удар, на их машине даже царапины не осталось. Приехали в большом изумлении от чудесного спасения.

Ждут в обители и чуда возрождения рушащихся монастырских построек.

Пока у нас нет возможности вести какие-то реставрационные работы, — говорит матушка. Нам никаких средств не выделяют, хотя монастырь считается памятником федерального значения. Мы в этом году ещё раз подали заявку в Министерство культуры. Может быть,

на 2005 год что-то будет выделено. Но просили даже не на протёкшие крыши разных построек, а на главный Феодоровский собор, который находится в аварийном состоянии.

Внешне собор более-менее уцелел только потому, что там был вещевой склад. После революции в обители размещалась воинская часть.

На территории монастыря до сих пор прописаны разные люди. Институт программных систем РАН, в чьём ведении была монастырская территория, готов передать и храм, и настоятельский двухэтажный корпус, но справку о том, что там никто не прописан, не предоставляет. А монастырь не в состоянии расселить людей. Город этим заниматься отказывается.

В Феодоровском соборе сохранились росписи итальянского живописца Николая Тончи, чья дочь — Мария Тончи — была послушницей в монастыре. Но сам храм может рухнуть в любой момент — так что о восстановлении росписей говорить пока не приходится. «Нам хотя бы что-то укрепить, обновить. Вся территория в запустении: четыре гектара — сплошные развалины», — печалится настоятельница.

Таким мы увидели Феодоровский монастырь — некогда красивейшую обитель Ярославской земли.